

— Учитель!

Едва увидев Янь Сюя, Янь Чжо бросился к нему. Янь Янь машинально потянулся за руку Се Линьюаня, но тот мягко высвободился.

Янь Янь тихо вздохнул и прошептал:

— Линьюань, я просто привык.

Се Линьюань улыбнулся ему с лёгкой теплотой:

— Янь Янь, не переживай за меня.

— Линьюань, держись рядом со мной.

Се Линьюань кивнул. Янь Янь, собравшись, направился к Янь Сюю.

Они рассказали учителю о случившемся с Янь Чи. Лицо Янь Сюя окаменело, словно он сдерживал гнев, но в глубине души, видимо, чувствовал горечь. Закрыв глаза, он глубоко вздохнул, а когда открыл их, вновь обрёл спокойствие.

— В Дворце Юйи много учеников, но только вы двое и Ян выросли у меня на глазах. Это естественно, что я был к вам пристрастен, и в этом моя вина. Янь Чи был обижен, и это понятно. Но пытаться причинить вред своим братьям — это недопустимо. Я изгоняю его из Дворца Юйи, пусть сам распоряжается своей судьбой.

Янь Янь, взглянув на братьев с их искренним беспокойством, почувствовал облегчение.

— Вероятно, так думает не только Янь Чи. Впредь нужно больше заботиться о других учениках. Но что касается техник «Сжигающего Облака» и «Пылающей Зари» — это недоразумение. Здесь важны и врождённые способности, и судьба. Ян и Янь обладали уникальной конституцией, поэтому я передал «Пылающую Зарю» Яну, а «Сжигающее Облако» — Яню. После смерти Яна я думал, что «Пылающая Заря» будет утрачена, но, к моему удивлению, нашёлся ты, Чжо, — идеальный ученик для этой техники. Это судьба. Они не понимают этого и считают, что я просто фаворитизирую вас двоих, отсюда и недоразумение.

Янь Чжо усмехнулся:

— Выходит, я просто нашёл счастливый случай.

Янь Янь щипнул его за бок:

— Мелкий, получил выгоду, а ещё и капризничаешь!

Янь Чжо, чей бок был особенно чувствителен, подскочил от щекотки:

— Ой, опять за своё! Учитель, старший брат опять меня обижает, он подлый, вы должны заступиться за меня!

Янь Чжо спрятался за спину Янь Сюя, положив руки ему на плечи, и, выглянув, скорчил Янь Яню рожицу, высунув язык.

Янь Янь бросил на него недовольный взгляд и, не желая уступать, взял Янь Сюя под руку:

— Учитель, младший брат всегда первый жалуется, вы не должны его так баловать!

Янь Сюй, понимая, что ученики хотят его развеселить, почувствовал радость, но на словах сделал вид, что рассержен:

— Хватит дёргаться, не по-ученически!

Братья обменялись улыбками и послушно встали за учителем. Янь Янь, оглядевшись, заметил Се Линьюаня, который тихо стоял рядом, улыбаясь.

Янь Янь подошёл ближе и шепнул ему:

— Линьюань, чему ты улыбаешься?

— Вы оба, такие взрослые, а всё ещё капризничаете, чтобы порадовать учителя. Мне это забавно.

Янь Янь усмехнулся:

— Этот трюк всегда работает. Чжо с детства мастер по капризам.

— Тогда тебе, как старшему брату, наверное, досталось немало!

Янь Чжо, заметив, что старший брат опять шепчется, подошёл ближе:

— Красавчик, кому досталось?

Янь Янь воспользовался моментом и снова ткнул его в бок. Янь Чжо вскрикнул:

— Ах, Янь Янь, ты мне так, я тебе так!

С этими словами он подбежал к Се Линьюаню и что-то шепнул ему на ухо. Янь Янь, увидев, как Се Линьюань с трудом сдерживает смех, почувствовал неладное. Он схватил Янь Чжо за ухо и оттащил от Се Линьюаня, легонько пнув его:

— Проваливай, мелкий!

Янь Чжо, не споря, подмигнул ему и снова пристал к Янь Сюю.

— Линьюань... не слушай его глупости.

— Янь Янь, прости, я поверил.

Се Линьюань не сдержался и рассмеялся, затем, не обращая внимания на Янь Яня, направился к Янь Сюю.

«Нужно будет хорошенько проучить этого наглеца», — подумал Янь Янь, с лёгким раздражением покачав головой.

— Ученик Тяньхуа, смотри, господин Янь тоже пришёл.

— Да? Правда, говорят, что этот человек обычно живёт как свободный дух, редко отвечает на приглашения с горы Цюнцан, а Павильон Ганьлу, оказывается, имеет больше влияния, чем мы... Эй, сестра, мне кажется, тот человек сзади похож на Се Тяньхуаня?

Фэн Тяньин последовала взгляду брата и действительно увидела того невероятно красивого мужчину. Она никогда не видела его в чёрном, но он по-прежнему выглядел величественно, хотя теперь в его облике было меньше загадочности и больше мужественности. Он стоял, опустив голову, тихо следуя за Янь Сюем и его учениками. Фэн Тяньин прищурилась, воспоминания нахлынули на неё, и в сердце вспыхнула ярость. Она резко оборвала брата:

— Какой ещё Се Тяньхуань? Этот неблагодарный был изгнан из школы меньше чем через год, он не заслуживает носить имя Цюнцан! Ты же знаешь, кто это!

Чжао Тяньхуа поспешно согласился:

— Да, сестра права. Но сестра, разве он не умер?

Фэн Тяньин, услышав это, тоже засомневалась. Она знала, что Дворец Юйи связан с миром мёртвых, и Се Тяньхуань, точнее, Се Линъюань, действительно должен быть мёртв. Но если он умер, почему он не переродился, а оказался связан с Дворцом Юйи?

— Сестра, смотри, он, кажется, слепой, и на нём кандалы.

Фэн Тяньин пригляделась и усмехнулась:

— Вот оно что. Видимо, его грехи были слишком тяжелы, и даже в смерти он не обрёл покоя, став рабом господина Янь...

Она не закончила, потому что увидела, как ученики Янь Сюя обернулись к Се Линъюаню, смеясь и болтая, больше похоже на друзей, чем на хозяев. Сам Янь Сюй, казалось, не был рассержен, на его лице была едва заметная улыбка, и он позволял ученикам дурачиться.

— Сестра, мне кажется, люди из Дворца Юйи хорошо относятся к Се Тянь... Се Линъюаню.

Фэн Тяньин, наблюдая, как два высоких и статных ученика Янь Сюя окружают Се Линъюаня, играя и смеясь, почувствовала раздражение. Она фыркнула:

— Ну да, кто бы сомневался, что он, кроме как соблазнять мужчин, ничего больше не умеет! Даже став рабом, не забыл своё ремесло!

— Сестра...

Чжао Тяньхуа, увидев, как лицо сестры покраснело от гнева, испугался и робко позвал её.

Фэн Тяньин, поняв, что потеряла лицо перед братом, откашлялась:

— Ничего, просто разозлилась, увидев его. Иди, скажи отцу и дяде-наставнику, что мы видели господина Яня.

— Господин Янь.

Янь Сюй, услышав, что его зовут, удивился и обернулся, увидев знакомое лицо. Он с радостью воскликнул:

— Наставник Шэнь, и ты здесь!

— Если даже ты, такой труднодоступный человек, пришёл, как я могу отказаться?

Янь Сюй рассмеялся:

— Твоя гора Цюнцан слишком далеко, мне лень туда идти.

Шэнь Мобай, однако, оставался серьёзным:

— Хм, кроме меня, кто ещё тебя позовёт?

Янь Сюй не уступил:

— Тогда я и не пойду, твоё ледяное лицо портит мне настроение.

...

Чжао Тяньхуа, увидев, как наставник сам подошёл к Янь Сюю, остолбенел и не удержался, чтобы не сказать Чу Тяньсюю:

— Ученик Тяньсюй, это... это наш наставник? Он обычно ни с кем не общается.

Чу Тяньсюй ответил:

— Чего ты удивляешься? Разве у наставника не может быть друзей?

Чжао Тяньхуа высунул язык. Он заметил, что остальные люди, казалось, держались подальше от Янь Сюя, и снова спросил:

— Ученик Тяньсюй, господин Янь очень строгий? Почему никто не подходит к нему?

Чу Тяньсюй, казалось, был погружён в свои мысли, и ответил рассеянно:

— Нет, господин Янь очень хороший человек. Лучше него никого не будет.

— Ученик, откуда ты знаешь? Ты знаком с господином Янем?

Чу Тяньсюй вдруг очнулся и поспешно сказал:

— Нет, нет, я... я слышал от наставника.

— Ага.

Чжао Тяньхуа кивнул.

— Тогда почему никто не подходит к нему?

Чу Тяньсюй улыбнулся:

— Тяньхуа, ты знаешь, чем занимается Дворец Юйи?

— Ну, знаю. Сестра говорила, что они мастера масок.